

**ҰЛЫ ЖІБЕК ЖОЛЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН
МЕН ОРТА АЗИЯДАҒЫ ДІНДЕР**

**РЕЛИГИИ КАЗАХСТАНА
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
НА ВЕЛИКОМ ШЁЛКОВОМ ПУТИ**

**RELIGIONS OF KAZAKHSTAN
AND CENTRAL ASIA
ON THE GREAT SILK ROAD**

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ
СПОРТ МИНИСТРЛІГІ

"Мәдениеттерді жақындастыру орталығы" мемлекеттік
музейі" РМҚК

**ҰЛЫ ЖІБЕК ЖОЛЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН
МЕН ОРТА АЗИЯДАҒЫ ДІНДЕР**

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның
материалдары

12–13 маусым 2017 жыл

**РЕЛИГИИ КАЗАХСТАНА
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
НА ВЕЛИКОМ ШЁЛКОВОМ ПУТИ**

Материалы
международной научно-практической конференции

12–13 июня 2017 года

**RELIGIONS OF KAZAKHSTAN
AND CENTRAL ASIA
ON THE GREAT SILK ROAD**

Materials of the International scientific and practical
Conference

12–13 of June 2017 year

Алматы, 2017

УДК 28 (063)
ББК 86.38
У 46

Редактор: Байпаков К.М., доктор исторических наук, академик НАН РК, директор Центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО.

Ответственный редактор: Новоженев В. А., кандидат исторических наук, руководитель Департамента внешних связей Центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО.

Редколлегия: Аманбаева Б.Э., д.и.н., профессор, зав. отделом культурного наследия Института истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики; Аузов Е.К., в.н.с., Центр сближения культур; Ашимова С.А., ученый секретарь, Центр сближения культур; Дашковский П.К., д.и.н., профессор, зав. кафедрой религиоведения Алтайского государственного университета; Ерофеева И.В., к.и.н., г.н.с., Центр сближения культур; Искандерова А. Д., к.и.н., в.н.с., МИЦАИ, Самарканд; Капалбеков Н., в.н.с., Центр сближения культур; Кызласов И.Л., д.и.н., в.н.с., Институт археологии РАН; Мустафаев Ш.М., д.и.н., директор Института востоковедения им. акад. З.М.Буниятова, НАН Азербайджана; Нурпеисов М.М., с.н.с., Центр сближения культур; Ситдииков А.Г., д.и.н., член-корреспондент АН Республики Татарстан директор Института археологии им. А.Х.Халикова; Сулейманов Р.Х., д.и.н., профессор археологии Национального университета Узбекистана; Сыдыков А.Ж., PhD, зам. директора Центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО; Хазин Ф.Ш., д.и.н., зам. директора Института археологии им. А.Х.Халикова.

У 46 **Ұлы Жібек жолындағы Қазақстан мен Орта Азиядағы діндер** Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары 12–13 маусым 2017 жыл. - Алматы: Центр сближения культур, Service Press, 2017. - 376 с

ISBN 978-601-7283-62-9

Жинақта 2017 жылдың 12-13 маусымында Алматы қаласында өткен «Ұлы Жібек жолындағы Қазақстан мен Орта Азиядағы діндер» атты халықаралық конференцияның материалдары ұсынылған. Конференцияға Бельгиядан, Италиядан, Ресейден, АҚШ, Қазақстаннан, Татарстаннан, Әзірбайжаннан, Қырғызстаннан және Өзбекстаннан танымал ғалымдар қатысты.

Мақалалар автордын нұсқасында жарияланды.

В сборнике представлены материалы прошедшей 12-13 июня 2017 в Алматы международной конференции «Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом Шелковом пути». Конференция собрала известных ученых из Бельгии, Италии, России, США, Казахстана, Татарстана, Азербайджана, Кыргызстана, Узбекистана.

Статьи публикуются в авторской версии

The collection contains materials on the international conference "Religions of Kazakhstan and Central Asia on the Great Silk Road" held on June 12-13, 2017 in Almaty. The conference brought together famous scientists from Belgium, Italy, Russia, USA, Kazakhstan, Tatarstan, Azerbaijan, Kyrgyzstan, Uzbekistan.

Articles are published in the author's version.

УДК 28 (063)
ББК 86.38

ISBN 978-601-7283-62-9

© Авторы статей,
© Центр сближения культур

МАНИХЕЙСКИЕ ХРАМЫ НА СРЕДНЕМ ЕНИСЕЕ (Исследования Л. Р. Кызласова)

*И. Л. Кызласов
Институт археологии Российской академии наук, Москва*

MANICHAEAN TEMPLES ON THE MIDDLE YENISEI (The Researches Conducted By L. R. Kyzlasov)

*Igor L. Kyzlasov
Institute of archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: kyzlasovil@mail.ru*

Открытие Л. Р. Кызласовым в Хакасии на Среднем Енисее невиданного скопления манихейских храмов, святилищ и монастырей VIII-XIII вв. является выдающимся событием в науке. Не менее важным открытием для истории мировых религий и истории архитектуры оказалось неожиданное разнообразие типов культовых зданий и сооружений. Изумляет, впервые подтвержденная археологией, точность сообщений арабских ученых X-XIV вв. (ал-Масуди, аш-Шахристиани и ад-Димешки) относительно конструктивного разнообразия сакральных сооружений, которая строго определялась посвящением тому или иному астрально-космическому божеству, а также – божествам основных стихий. Ныне помимо раскопанных в Хакасии храмов, на бытование в Южной Сибири манихейской религии указывает содержание многочисленных наскальных молитвенных надписей енисейского рунического письма, открытых на Саяно-Алтае, а также распространившиеся в рунических памятниках особые нормы правописания, отличавшие манихейскую грамотность от всех письменных систем Азии периода раннего средневековья.

Ключевые слова: манихейство, храмы, Южная Сибирь, Хакасия, раннее средневековье.

И. Л. Кызласовтың ашуымен Хакасиядағы Орта Енисейдің бойында VIII-XIII ғғ. жататын манихейлік храмдар, гибадатханалар мен монастырлардың жинақталуы ғылымдағы маңызды оқиға болып табылады. Діни ғимараттардың әр түрлі үлгіде болуы элементтік діндер мен архитектура тарихында маңызды жаңалық болды. X-XIV ғасырлардағы араб ғалымдарының (ал-Масуди, аш-Шахристиани және ад-Димешки) әр түрлі келі құрылыстарға, сондай-ақ өзге жұлдызды-ғарыштық құдайға қатысты, есептерінің нақтылығы бірінші рет археологиямен дәлелденген Хакасиядағы қазіргі кездегі қазылған храмдар, Оңтүстік Сібірдегі тасқа қашалған дұға жазулардың мазмұны Саян-Алтай енисейлік руналық хат, сондай-ақ көп таралған руналық ерекше нормалары, емле дұрыс жазу манихейлік сауаттылық барлық жазба жүйелері Азияның ерте ортағасырлық кезеңдерінде кездеседі.

Кілт сөздер: манихейлік, шіркеулер, Оңтүстік Сібір, Хакасия, ерте ортағасыр.

Opening by L. R. Kyzlasov of an unprecedented congestion of Manichaean temples, sanctuaries and monasteries of the VIII-XIII centuries in Khakassia on the Middle Yenisei River is an outstanding event in science. An unexpected variety of types of cult buildings and constructions appeared not less important opening for history of world religions and history of architecture. Amazes, for the first time confirmed with archeology, the accuracy of messages of the Arab scientists of the X-XIV centuries (al-Masudi, ash-Shakhristani and ad-Dimeshki) rather constructive variety of sacral constructions which strictly was defined by dedication to this or that astral space to a deity, and also – to deities of the main elements. Nowadays besides the temples which are dug out in Khakassia, in Southern Siberia of Manichaean religion points the maintenance of numerous rock prayful inscriptions of SayanAltai of the Yenisei runic letter, and also the special standards of spelling which extended in runic monuments distinguishing Manichaean literacy from all written systems of Asia of the period of the early Middle Ages to an existing.

Keywords: Manichaeism, temples, Southern Siberia, Khakassia, early Middle Ages

Значительный вклад в городскую археологию Сибири и Средней Азии был внесен целенаправленными полевыми и кабинетными трудами профессора Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Л. Р. Кызласова. В студенческие годы получив из рук С. В. Киселева и Л. А. Евтюховой первый опыт раскопок городских объектов в 1946 г. при изучении гуннского дворца на р. Ташебе [Евтюхова, 1947, с. 79, прим. 2; Кызласов, 2001, с. 7, 17, 115], он в 1953–1954 гг. провел ставшие знаменитыми исследования городища Ак-Бешим на р. Чу в Кыргызстане – как оказалось, руин столицы Западнотюркского каганата Суяба [Кызласов, 1959а; 2006, с. 219–350; Kyzlasov, 2010, p. 247–386].

Среди сотен холмов этого умершего города – одного из наиболее крупных пунктов на Великом Шёлковом пути – 29-тилетним археологом Л. Р. Кызласовым в течение лишь двух полевых сезонов было не только установлено время его существования, но и впервые в Средней Азии отысканы и раскопаны ранний буддийский храм самого конца VII в. – начала VIII в. (полученная археологическими методами датировка в 1992–1994 гг. подтверждена итальянским исследователем А. Форте, изучившим в Японии китайские рукописи) и несторианская церковь VIII в.

Определена манихейская принадлежность открытого там же могильника (объект III, VII–VIII вв.), а затем и объекта V (V–VI вв.), имевшего вид погребальной башни. Привлечение новых материалов позволило ныне выделить форму манихейского креста, отличного от несторианского символа. Благодаря этому впервые явственно проступает существование вокруг шахристана Суяба в VII–VIII вв. по-особому организованного сакрального пространства четырех мировых религий того времени: к западу от стен располагались манихейские святыни (рис. 1, III), к югу – буддийские (рис. 1, I, VI)¹, к востоку – христианские (рис. 1, IV, VIII), к северу – зороастрийские [Кызласов, 2008; Kyzlasov, 2010, p. 347–355, 363–382]. Подобное явление общественной жизни следует учитывать при изучении, раннесредневековых городов Средней Азии.

Вопреки старым взглядам на якобы извечную для Сибири и тюркских народов кочевую стихию, в неплохо, казалось бы, обследованных землях один-единственный исследователь сумел обнаружить и с различной полнотой изучить в Тувинской котловине 17 крепостей Уйгурского каганата VIII–IX вв. и 6 городов Монгольской державы XIII–XIV вв. (в двух из которых были раскопаны буддийские храмы – Межегей, Дён-Терек), а также скальную кумирню (Чаа-Холь). Найдены и изучены два мусульманских городских кладбища XIII–XIV вв. с мавзолеем (Элегест, Саадак-Терек) [Кызласов 1959б; 1965, с. 59–119; 1969, с. 56–87, 130–171; 1975; 1979, с. 145–158]. На Среднем Енисее открыты и исследованы раскопками два города и ряд каменных крепостей средневековых хакасов (середины VIII – начала XIII вв.). Опыт городских раскопок привел к

¹ Иное расположение храма, раскопанного Л. П. Зяблиным (рис. 1, VI), предложенное ныне [Кольченко 2016], не нарушает организации сакрального пространства Суяба.

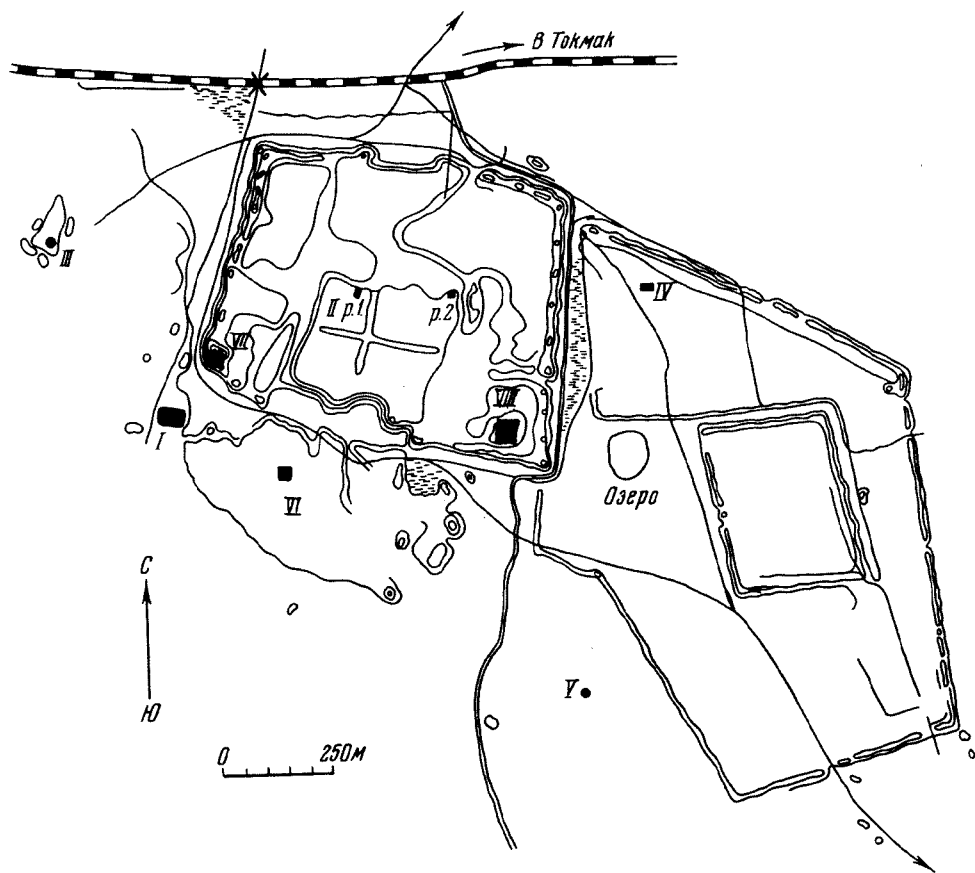

Рис. 1. Общий план городища Ак-Бешим и расположение объектов, раскопанных в 1953–1998 гг.: I – Первый буддийский храм, II (1 и 2) – стратиграфические раскопы, III – манихейский могильник, IV – несторианская церковь, V – погребальная дахма, VI – Второй буддийский храм, VII – раскоп на цитадели, VIII – несторианский церковный комплекс. По Л. Р. Кызласову, 2010.

полевому постижению давно известных кольцевых городищ Хакасии II–I вв. до н.э., оказавшихся древнейшими памятниками сырцового кирпичного строительства на Енисее (см.: [Кызласов И. Л., 2011]). Теперь доказано, что история монументальной храмовой архитектуры Южной Сибири насчитывает не менее 20 веков.

Всем этим открыт не существовавший ранее этап в истории южносибирской археологии, до того преимущественно изучавшей лишь погребальные памятники. В продолжение традиций С. В. Киселева профессором Кызласовым было закреплено и успешно развито новое в отношении Сибири направление – городская археология, включавшая исследование храмовых комплексов.

Изучение южносибирских городских центров привело Л. Р. Кызласова к одному из крупнейших открытий в современном востоковедении – к обнаружению и раскопкам в Хакасии двух храмово-монастырских центров, со-

державших серию храмов и святилищ – первых и едва ли не единственных археологически изученных манихейских храмов. Эти выстроенные из необожженного кирпича монументальные здания (в целом 12 объектов, существовавших с 60-х гг. VIII – до рубежа XII-XIII вв.), раскапывались Л. Р. Кызласовым 10 лет (1971–1981 гг.).

Первый манихейский храм VIII-X вв. находился в котловина Сорга на верхнем притоке р. Уйбат (слева падающей в Абакан – левый приток Енисея), был открыт в 1971 г. и в течение двух последующих сезонов исследован экспедицией МГУ. Описание памятника опубликовано автором работ [Кызласов, 1999]. Прямоугольное здание (37,5×28,5 м) было воздвигнуто на массивной каменной платформе, размером 41×32,5 м и высотой 1,5–1,7 м (рис. 2). Внутренняя площадь здания составляла около 800 кв. м – 33×24 м. Толщина стен около 2,5 м (от 2,2–2,4 м до 2,4–2,6 м). Стены, сохранившиеся на высоту до 2 м, были сложены из сырцового кирпича, размером 48×24×10 см (48–45×23–25×8–10 см, редко 40×25×10 см), изнутри оштукатурены и побелены слоем извести. Вдоль стен сохранилось много упавших деревянных балок, матиц, брусьев и досок.

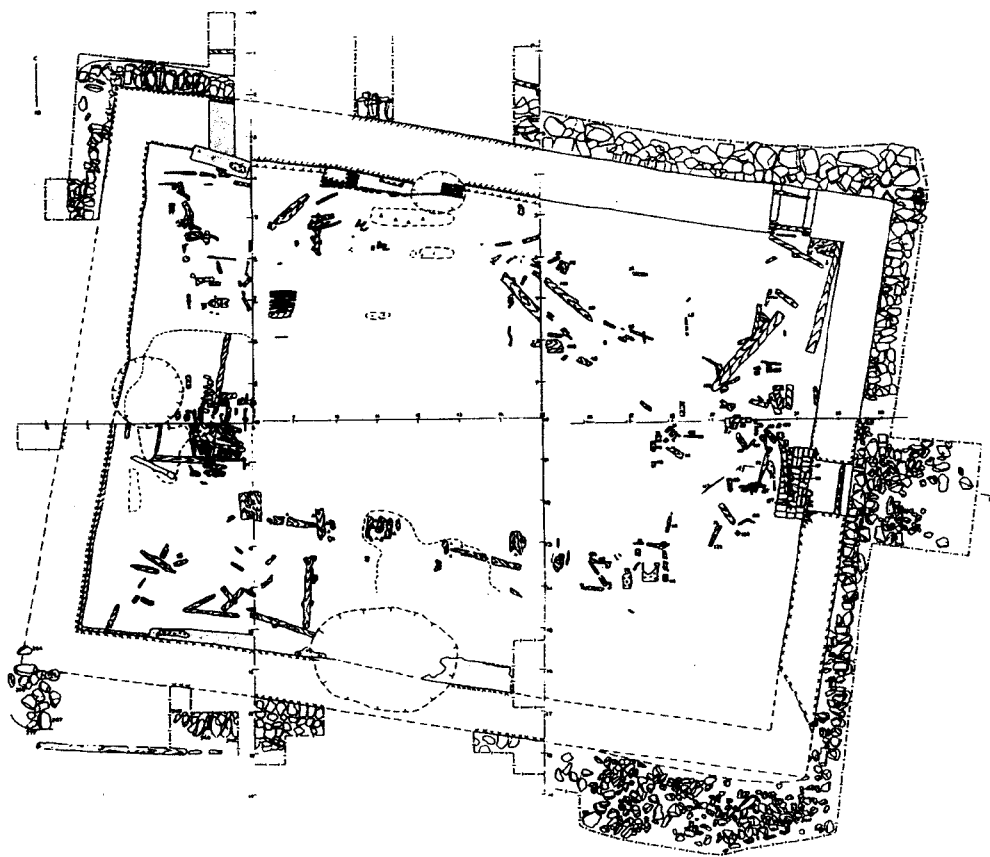

Рис. 2. Хакасия. Храм в котловине Сорга. Общий план с деревянными остатками интерьера. По Л. Р. Кызласову, 1999.

Особенно интересны остатки деревянных колонн, имеющих резные параболоидные капители. Длина одной из колонн 2,45 м, следовательно, высота потолков помещения достигала 3 м. Некоторые доски, явно упавшие с потолка, также имели следы односторонней побелки. Интерьер храма, вероятно, имел пристенные галереи перекрытые общей плоской кровлей. Длинные северная и южная стены имели четыре «суфы»: две узкие, по-видимому, алтарные подставки и две – очень низкие суфы-пьедесталы. Все они сложены из сырцовых кирпичей.

В восточной стене здания находился основной вход, к порогу которого от земли подымался пологий пандус (длиной 4,75 и шириной 5,25 м). Он также был сооружен из валунов, уложенных в глинобетон, покрыт слоем щебенки и затем промазан глиняным раствором. Широкий дверной проем (2,45 м), был обращен на восток, имел тамбур – два порога и две двери, из двух створок каждая. Одна дверь открывалась наружу, а другая внутрь помещения, куда опускался короткий пандус. Очевидно, что парадный вход предназначался для одновременного прохождения многих людей. Другой вход расположен в северной стене, вблизи северо-восточного угла здания. Его проем имел ширину 2 м по верху и 1,3 м по низу. Сохранились два деревянных порога и четыре прито-локи, указывавшие на то, что и малый вход имел две двери, также разделенные тамбуром (рис. 3). Ко входу вел пандус длиной 3,4 м и шириной 3,2 м. Этот малый подъезд, вероятно, служил для прохода избранных лиц.

Планировка и интерьер уцелевшей части здания подтверждают, что оно не

Рис. 3. Хакасия. Храм в котловине Сорга. Дверной проем малого входа и кладка угла стен. Вид изнутри, с юго-запада. Фото 1973 г. По Л.Р. Кызласову, 1999.

было жилым и предназначалось для торжественных общественных сборов, скорее всего, религиозного характера. Храм содержался в большой чистоте. В нем лишь кое-где обнаружены втоптанные осколки разбитых костей животных и немногочисленные кусочки предметов случайного происхождения: обломки костяной свистульки стрелы, черепок так называемой «кыргызской вазы», обломки лепного баночного сосуда тюхтятской культуры, кусок шлака, вырезанный из коры березы цветок. Целыми найдены только два строительных костыля и железная скоба, скреплявшие деревянные конструкции храма. Возможно, стены имели дополнительные украшения в виде аппликаций цветочного характера, наклеенных на деревянные щиты и разукрашенных разными красками. Уцелевшая часть одного из таких щитов представляла собою две полосы вываренного берестяного полотнища, некогда скрепленные железными скобочками и загрунтованные. По грунту когда-то были прописаны многокрасочные композиции, от которых сохранились лишь голубые и ярко-красные пятна краски, не образующие ничего цельного. Находки позволяют довольно точно установить время строительства и примерный период функционирования здания. Оно было сооружено еще во второй половине VIII и продолжало существовать в IX-X вв.

Керамические находки принадлежат к местным типам посуды, но все архитектурные и строительные особенности здания соответствуют канонам согдийской архитектурной школы, господствовавшей в VIII в. от южных районов Семиречья до верховьев р. Зеравшан. В IX в. строительные материалы там изменились.

Второй храмово-монастырский комплекс находился в 90 км к северо-западу от первого – на площади города, стоявшего в низовьях той же реки Уйбат. Он был обнаружен Л. Р. Кызласовым сразу по завершению раскопок храма в котловине Сорга, в том же 1973 г. Раскопки здесь производились в большом масштабе экспедицией МГУ в 1974–1981 гг., небольшие вскрышные работы были проведены и 2000–2002 гг. автором этих строк. Большинство изученных объектов представляли собою монументальные сооружения из сырцового кирпича, но использовались и деревянные конструкции и пахсовые блоки. Выявлено большое разнообразие планировок, отличавших эти здания, культовое назначение которых с каждым сезоном полевых работ становилось всё яснее.

Религиозная принадлежность открытых зданий была определена после того, как Л. Р. Кызласов установил полное соответствие их археологических и архитектурно-строительных особенностей отысканным исследователем описаниям ближневосточной сабейской архитектурно-планировочной символики. В результате объединения свидетельств трех средневековых арабских авторов – ал-Масуди (X в.), аш-Шахристиани (XI–XII в.) и ат-Демишки (XIV в.) стала ясна та часть идеологического наследия, которую манихейцы получили от астрологов-звёздоклонников (именуемых арабами сабейцами) и без уяснения которой нельзя понять назначение раскопанных в Хакасии храмов и свя-

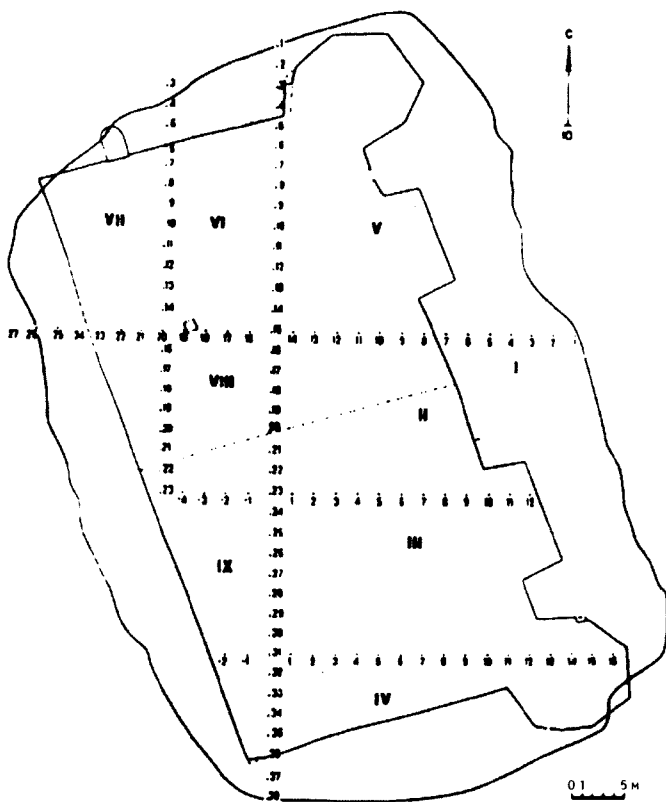

Рис. 4. Хакасия. Уйбатский город. Общий абрис бугра и храмово-монастырского комплекса с осями разрезов. По Л. Р. Кызласову, 1998.

Воды и Воздуха. Наконец, самый поздний храм был воздвигнут как отдельное прямоугольное здание в XI в. Просуществовал он, по археологическим данным, по-видимому, до монгольского завоевания Хакасии в 1293 г., а возможно и позже. Вместе с ним действовало и пристроенное к нему снаружи второе деревянное святилище огня.

Суть первого верования разъясняет китайский источник VIII в.: «Семь светил – это солнце, луна и пять планет, которые предводительствуют людьми. Ежедневно они сменяются. В конце семи дней (цикл их) начинается снова. Их названия следует помнить, потому, что каждое светило имеет на то или иное предприятие влияние, благоприятное или неблагоприятное». Характерно сделанное дополнение: «в случае запямятования ... вам достаточно спросить об этом согдийцев, персов или людей пяти Индий, которые хорошо их знают» [Chavannes Ed. et Pelliot P., 1913; цит. по: Кызласов, 1998, с. 16, 17]. Согласно согдийскому календарю VIII в., найденному в замке на горе Муг, названия 7 дней недели были посвящены авестийским божествам, ставшим позже согдийскими именами планет.

тилиц. Ключевым оказалось почитание семи небесных светил и его закрепленная каноном символическая связь с внешней формой храмов. Изложим эти данные [см.: Кызласов, 1998 и библиографию там].

На протяжении пяти веков в духовном центре на Уйбате только в археологически изученном комплексе действовали не менее 11 манихейских храмов (рис. 4). Три из них с течением времени сменили друг друга. В разное время к ним были пристроены еще два небольших сырцовых храма и четыре облегченных деревянных святилища, посвященных божествам стихий: Огня,

Сабейцы канонизировали планировку храмов, связав каждое божество с определённой геометрической фигурой. У них «квадрат символизировал небесный мир, которому присущи вечный порядок (гармония) и устойчивость. Земному миру присущи движение и развитие – его символом становится круг». Вот что, сообщал ал-Масуди, получивший в 943 г. сведения из первых рук и многому бывший очевидцем: «А к храмам сабейцев относятся храм Миропорядка, храм Необходимости и храм Души, – это здания, круглые по форме. Храм Сатурна – шестиугольный, храм Юпитера – треугольный, храм Марса – прямоугольный, храм Солнца – квадратный, храм Венеры (имеет форму) треугольника внутри квадрата. Храм Меркурия имеет треугольную форму внутри удлинённого прямоугольника, храм Луны – восьмиугольной формы. Сабейцы в этом видят символы и тайну, которую они скрывают» [Беленицкий, 1954; цит. по: Кызласов, 1998, с. 17, 18]. Дополняя эти данные свидетельствами аш-Шахристиани (умер в 1116 г.) и ад-Димешки (XIV в.), видим сложность этой символической схемы, далеко выходящей за пределы астральных культов. Так, последний автор говорит о разнообразии круглых храмов: «К храмам тех сабейцев, которые признают цепь от причин к первопричине всех причин, принадлежат следующие – храм Первопричины, образующий круглую стену и имеющий форму полушария, установленные на земле в виде шатра», «храм Первого Разума, также состоящий из круглой стены без окон, далее храм Миропорядка (Гармонии), также с круглой стеной и без окон, далее храм Необходимости, в котором находятся фигуры и изображения девяти сфер. И, наконец, храм Души – круглый, как и предыдущие, в котором находится скульптурное изображение человека, имеющего много различных голов рук и ног». Важно, что круглые планировочные формы были связаны с почитанием олицетворённых абстрактно-философских понятий, а многоугольные, очевидно, соотносились с божествами планет [Булатов, 1988; цит. по: Кызласов, 1998, с. 18].

Опыт раскопок Л. Р. Кызласова на Уйбате свидетельствует, что «искусственные манихейские зодчие канонизировали геометрические формы архитектурного построения храмов, которые они получили в наследство от своих предшественников астрологов-звездопоклонников. Каждый из изученных в Хакасии храмов посвящался лишь одному божеству из числа семи великих небесных светил или понятий» [Кызласов, 1998, с. 18].

Самым ранним сооружением в Уйбатском храмовом комплексе (вероятно, относящимся ко времени уйгурского завоевания Хакасии в 758–759 г.) явился квадрат (30×30 м) типа торткуль, схожий с хорошо знакомыми Л. Р. Кызласову крепостями Уйгурского каганата, сооружёнными согдийцами в Туве. Опытных строителей отличают присущие постройке особенности: аккуратная кладка из тщательно сформованных желтоглиняных сырцовых кирпичей, плавно расширяющиеся к низу стены, достигающие высоты в 4 м. В восточной стене сохранилась узкий вход, заложенный при более поздней перестройке. Посредине открытого двора (22×22 м) обнаружены остатки круглого в плане строения

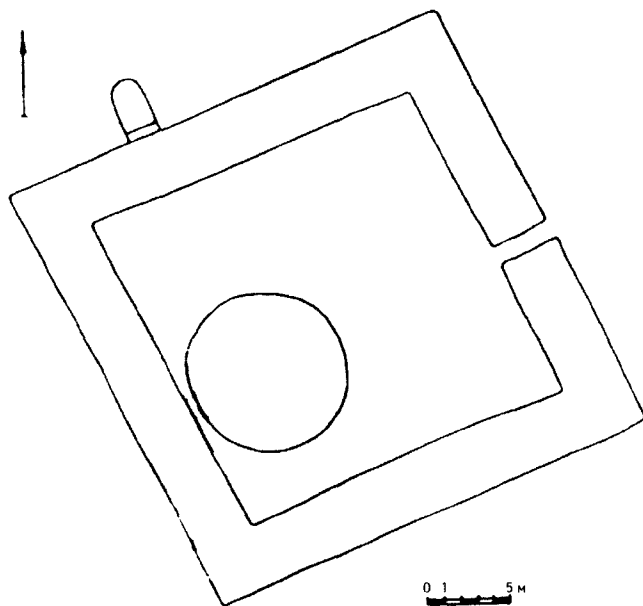

Рис. 5. Хакасия. Уйбатский город. Общий план храма Первопричины с вихарой внутри. Снаружи – платформа храма огня. По Л. Р. Кызласову, 1998.

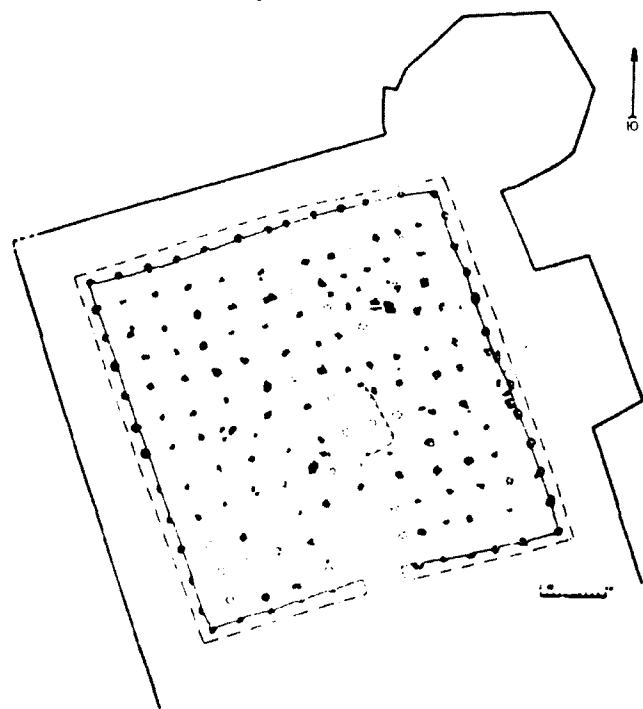

Рис. 6. Хакасия. Уйбатский город. План многоколонного зала храма Солнца, пристроенных храмов Луны и Воздуха. По Л. Р. Кызласову, 1998.

из тонких прутьев типа куполообразной вихары (рис. 5). Исходя из указаний ат-Димешки, это был храм Первопричины, дающей движение всему Космосу.

В середине 60-х годов VIII в. храм Первопричины был перестроен. Все квадратное пространство между стен занял большой зал (22×22 м), плоскую кровлю которого поддерживали 169 мощных деревянных колонн, опиравшихся на каменные базы (рис. 6). Согласно указанию ал-Масуди и ат-Димешки, этот храм был посвящен богу Солнца. Вскоре с южной стороны зодчие пристроили второй квадрат из сырцовых стен, соединенный с храмом Солнца проходом. Это был монастырь, очевидно, разделенный деревянными перегородками на ряд помещений. В восточной стене монастырской половины были оставлены широкие ворота, в которые могла проехать повозка.

Таким образом, к концу VIII в. был создан прямоугольный храмовый комплекс, общими размерами 60×30 м, вытянутый с северо-запада на юго-восток (рис. 4). К южному и северному

углам его были пристроены одинаковые башнеобразные восьмигранные сооружения. За счет выступания этих башен размеры храмово-монастырского комплекса увеличились до 72×37 м. Старый вход в зал храма Солнца был заложен, а новый устроен близ южной стороны северного восьмигранника (рис. 7). По ал-Масуди, восьмиугольные сооружения являлись храмами Луны. Нелучайно в северном лунном святилище был устроен квадратный колодец (2×2 м), со стенками укрепленными жердями и столбами по углам. При археологической расчистке он наполнился водой. Солнце и Луна у манихеев состояли из светлых стихий Огня и Воды. Манихеи молились днём Солнцу, а ночью Луне. В дополнение ко всему в северо-западную стену храма Солнца снаружи была встроена невысокая и узкая глинобитная, сильно прокаленная, платформа с овальным концом (рис. 4). Такие платформы остаются от деревянных святилищ Огня.

Со временем пришли в негодность конструкции многоколонного зала, он был засыпан и на образовавшейся таким образом платформе около середины IX в. был сооружен новый квадратный храм (20×20,6 м), не имевший кровли, со входом с юга (рис. 8). В этом храме была сооружена круглая кирпичная «эстрада» (диаметром 8,8 м и высотой 0,75 м). С севера на нее вели три ступеньки, а посередине располагался квадратный алебастровый «алтарь» с низким бортиком, ориентированный углами по странам света. Этот раскрытый к небу храм астрального культа, по типологии ал-Масуди, являлся храмом Миропорядка, т. е. Гармонии Мирозда-

Рис. 7. Хакасия. Уйбатский город. Внешний вид северо-восточной части храмового комплекса: заложенный вход в храм Солнца (перед ним жертвенная яма), слева – руины пристроенного храма Воздуха. Фото автора, 1975 г.

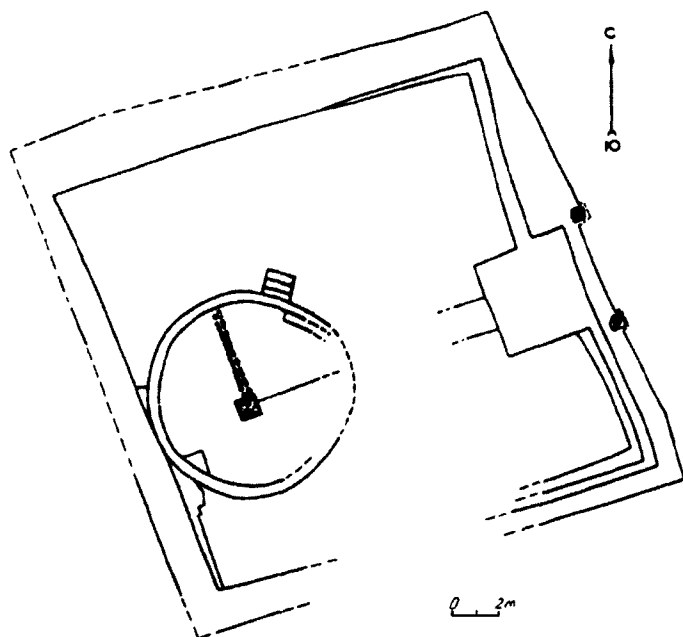

Рис. 8. Хакасия. Уйбатский город. План храма Миропорядка, колонны с востока относятся к храму Воздуха. По Л. Р. Кызласову, 1998.

зал площадью 228,5 кв. м. Десять колонн, стоявших на каменных базах, выделяли в западной части зала квадратное пространство, стороной 7,5 м и поддерживали вышку со световым люком (рис. 9). С востока, у входа, на полу

ния. Тогда же на восточной стене комплекса и на пристроенных к ней трапециевидных платформах симметрично разместились два храма Воздуха (рис. 4, 7). Каждый из них не имел стен. Деревянные крыши поддерживались четырьмя толстыми колоннами, опиравшимися на каменные базы.

Наконец, был исследован самый поздний храм манихейского Уйбатского города. Это было отдельное прямоугольное здание (20×16 м) без окон. Внутри располагался

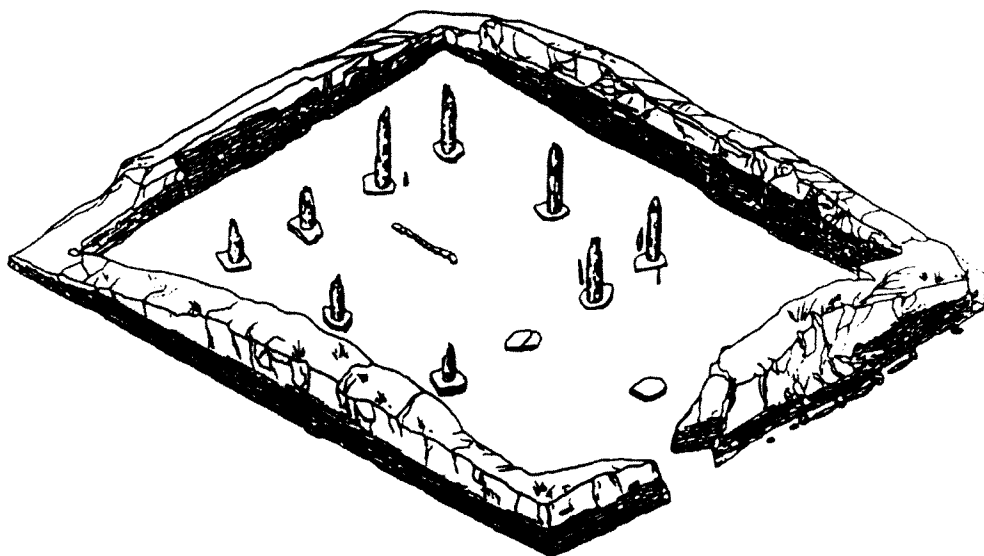

Рис. 9. Хакасия. Уйбатский город. Храм Марса. Аксонометрия. По Л. Р. Кызласову, 1998.

лежала прокаленная плита – подставка под светильник. У южной стены зала расчищена жертвенная яма (глубина 0,9 м) с костями крупной рыбы, птицы и мелкого рогатого скота: остатки обитателей воды, воздуха и поверхности земли. По типологии ал-Масуди, прямоугольный храм посвящался манихеями богу планеты Марс. Храм был сооружён в XI в. Снаружи у южной стены храма было пристроено святилище Огня.

Открытие в Хакасии невиданного скопления манихейских храмов, святилищ и монастырей является выдающимся событием в науке. Не менее важным открытием для истории мировых религий и истории архитектуры оказалось неожиданное разнообразие типов культовых зданий и сооружений. Изумляет, впервые подтвержденная археологией, точность сообщений арабских ученых (ал-Масуди, аш-Шахристани и ат-Димешки) относительно конструктивного разнообразия сакральных сооружений, которая строго определялась посвящением тому или иному астрально-космическому божеству, а также – божествам основных стихий. Уйбатский город, основная площадь которого археологически еще не изучена, являлся священным центром северного манихейства. В нем экспедицией МГУ обнаружено 6 монументальных храмов различного назначения и 5 святилищ стихий. Сколько же священников и служителей различных рангов было призвано за 500 лет служить здесь литургии, вести астрологические наблюдения, переписывать и размножать священные тексты и молитвы, переводя их на язык и руническую письменность местных тюрков?

Среди енисейских рунических надписей Саяно-Алтайского нагорья, Северо-Западной и Центральной Монголии, а на западе – в Кыргызстане и Южном Казахстане ныне выделены многие десятки молитвенных наскальных надписей манихейского содержания, широко употребляется в них и специфическая религиозная лексика. Открыты особые орфографические нормы, отличавшие манихейское письмо рунами, свойственные и ряду надписей енисейского алфавита, распространившегося по Азии вместе с религией Света.

Существование и официальный статус в Древнехакасском государстве манихейства не только коренным образом изменяет наши знания о духовном развитии раннесредневекового общества, но и объясняет многие особенности культуры, отмеченные наукой у современных народов Южной Сибири и Центральной Азии.

Евтюхова Л.А. Развалины дворца в «Земле Хягяс» // КСИИМК.– 1947. – Вып. XXI. – С. 79–85.

Кольченко В.А. Новое о Втором буддийском храме городища Ак-Бешим // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции. – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа. – 2016 – Вып. XX. – С. 44–50.

Кызласов И.Л. Кольцевые городища Хакасии. К истории монументальной архитектуры на Енисее (Храмовая архитектура древности) – М.: Таус, 2011. – 64 с.

Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. – М.: Изд-во АН СССР. – 1959а. – Т. II. – С. 155–242.

-
- Кызласов Л.Р. Средневековые города Тувы // СА. – 1959б. – № 3. – С. 66–80.
- Кызласов Л.Р. Городище Дён-Терек // Древнемонгольские города. – М.: Наука, 1965. – С. 59–119.
- Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. – М.: Изд-во Московского университета, 1969. – 211 с.
- Кызласов Л.Р. Городище Оймак на Улуг-Хеме // Археология Северной и Центральной Азии. – Новосибирск: Наука, 1975. – С. 178–191.
- Кызласов Л.Р. Древняя Тува. От палеолита до IX в. – М.: Изд-во Московского университета, 1979. – 207 с.
- Кызласов Л.Р. Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1998. – № 3. – С. 8–35.
- Кызласов Л.Р. Манихейский храм в котловине Сорга (Республика Хакасия) // РА. – 1999. – № 2. – С. 181–206.
- Кызласов Л.Р. Гуннский дворец на Енисее. Проблема ранней государственности Южной Сибири. – М.: Вост. лит., 2001. – 176 с.
- Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии. Исторические и археологические исследования. – М.: Вост. лит., 2006. – 360 с.
- Кызласов Л.Р. Священный город манихеев на реке Уйбат // Сокровища культуры Хакасии / Наследие народов Российской Федерации. Вып. 10. – М.: НИИЦентр., 2008. – С. 492–499
- Кызласов Л.Р. Два Ак-Бешимских сюжета // РА. – 2008. – № 2. – С. 40–48.
- Kyzlasov, Leonid R. The Urban Civilization of Northern and Innermost Asia. Historical and Archeological Research. București – Brăila: Editura Academiei Române, Editura Istros a Muzeului Brăilei, 2010. – 426 p.